

СОВЕТОВАЛ КАМЮ ПОЧУВСТВОВАТЬ ЛАДОНЬЮ

Шершавый край стены, чтоб прошлое понять.
А в памяти твоей леса рокочат болью,
Горит костер утрат и долго плачет мать.
Свободою горя, ты выбрал путь скитальца,
Не продавал талант, себя не предавал.
Ристалища судьбы в твоём мозгу теснятся,
Где угол вознесен и призрачен овал.
Твой плот несется вспять, а волны все страшнее,
Крапивою грозят шеренги прошлых лет.
А память, как петля, удавкою на шее.
Как камень тяжела, в ней никаких побед.
Твой плот несет вперед, и ты устало правишь.
Вновь на листе звучат колокола церковей.
И смотришь ты вперед, и тосковать не вправе,
И жизнь впритык к волне, и дышится вольней.

ТЫ СМЕЛО ЛИНИЮ ВЕДЕШЬ,

Надеясь на успех,
В нее уже впечатан дождь,
Уже мерцает снег.
И персонажей в ней не счесть,
Но все они светлы,
Ведь волны посылают весть
И Сены, и Невы.
О чем нам говорит платан,
О чем тоскует клен?
Айги уверен: ты — ТИТАН,
И не ошибся он.
Дубы твердят речитатив.
Ольха поет верлибр.
Но главное — рисунок жив,
Как Сена, Рейн и Тибр.

Рисунок Н.Д. Дронникова

Падают в землю каштаны...

* * *

Там, где зреют термидоры,
где текут густые реки,
где живут тореадоры
и играют солнцем греки,
Там, где реет профиль Данта,
где заря смыкает вежды,
там живут официанты,
подающие надежды.
Где сидят чужие люди
от Хусейна и Саддама,
там несут на спелом блюде
сны поэта Мальдештама...
...Там, где Родины не будет,
позовут на Страшный Суд,
и, как голову на блюде,
стих к обеду поднесут...

Вспоминание о городе

Какая брэнность — жить и быть.
Выходит ночью из дворов —
и тут тебе звезда!
Там климат Персии родной
не кажется чужим,

там беспробудно спят леса,
готовые на слом.
Там ливней пеняется полки,
там летний свой полет
готовят с детства пауки
подоблачных высот.

Там ночь на улицах Москвы,
там Долгорукий князь
сидит на лошади литой
и жестом правит речь.

Где дождь обрызгал циферблат,
там в городе глухом
порос крапивой старый сад —
Калининский проспект.

Там сырость движется на юг,
навстречу злой зиме,
ее встречает хан Герей,
московский лютый князь.

Там под наркозом спит народ
До четырех утра,
пока побудку не пробуют
куранты с высоты.

Там дирижабли сопят во мгле,
там утренний парад
встречает маршал на броне
и объезжает полк...

Стена кремлевская хранит
венозной крови стук,
там запеклась под ногтем кровь
у Золотой Орды.

Там в Мавзолее спит Ильич,
Там лампочки горят,
в апрельских сумерках вожди
уходят с похорон.

И в Дом Союзов входит страх,
и большеусый вождь
в своих лиловых сапогах
по комнатам идет.

И он идет пока он врет,
ступая по ковру,

он ждет, пока не лопнет лед,
пока я не умру...

.....

Там на окраине дурдом,
где супом пахнет плоть,
где собирают металлолом,
Господь поможет нам...

Осенью. Утром въезжаю в город

...Утро, осень, автобус...
мокрые огоньки елозят за окнами,
в кровиночках семафорных город...
Влажная ночь поддыхает на крышах...
Сияющая звезда громоздится на горизонте,
зеленый осколок луны истекает рассветом,
бессильно лежит в деревьях...
мы пролетаем пекарни, спящие лавки,
водопроводные трубы, киоск, пустые скамейки,
асфальт без прохожих... Серый корпус роддома...
В огромном окне — ночной прием...
Обнаженные груди в сиреневых сумерках утра...
Изможденные щеки и шея, девочки-гимназистки.
Тени порока, бессонницы.
...Зуд и прыжки лошадей.
Белые ляжки девиц.
Воздух утра сбивают в сливочный полдень.
Рано еще. Сыро еще.
Падают в землю каштаны... Это октябрь.

* * *

Одесса, 1960

...Роса свежо обливала цинковые крыши...
Теплели камни, накапливая зарю...
Город ежился, отряхиваясь, обмирая
от предчувствий...

